

№116 *Наследие*

26.01.14

פרשת תרומה

כה' שבט תשע"ד

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה' ג' הגרי' ש' אלישיב זיע' א'

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава "Трума"

Сорок дней и сорок ночей Моше находится на горе Синай, где Всевышний объясняет ему законы и правила, которым отныне должны следовать евреи.

Глава «Трума» излагает указание Всевышнего построить обиталище, где будет пребывать Шхина (Б-жественное Присутствие). Планировка, размеры и оснащение Мишкана — переносного Храма — строго оговорены. Глава описывает форму и размеры предметов, которые должны там находиться, и материалы, из которых они должны быть изготовлены.

Для строительства Мишкана евреям предписано принести дары.

Дать и взять, как это связано?

Предписание принести дары для строительства переносного Храма сформулировано в начальных стихах главы: «Говори сынам Израиля: пусть возьмут Мне возношение» (Шмот, 25:2).

Формулировка вызывает естественный вопрос: почему «возьмут», если речь идет о «дадут»?

Разумеется, странность этой формулировки была отмечена мудрецами. Существует несколько ответов на этот вопрос. Рассмотрим два из них.

Первый принадлежит известному комментатору Торы Бейт а-леви. Бейт а-леви говорит, что человек, приносящий свой дар на доброе дело: на строительство Храма, в наше время — на изучение Торы, в помощь беднякам, на обеспечение сирот, строительство синагоги и т.д. — получает больше, чем дает. Заслуги, которые он этим приобретает, намного превосходят по ценности отданные им деньги. Таким образом, «взять» в таком даянии всегда преобладает над «дать».

Точку зрения, подобную этой, мы находим в гемаре «Бава Батра». Царь Мунбаз унаследовал от предков огромные и надежно упрятанные сокровища. Да и сам собрал и хранил немало богатств. Но вот однажды в голодный год он раздал все свои богатства бедным. Пришли к нему братья и упрекнули: отцы умножали и укрывали, а ты раскрыл и расточил. Отцы, отвечал царь Мунбаз, укрывали внизу, а я укрывал наверху. И привел соответствующий стих из святых книг. Отцы, продолжал он, прятали там, где властвует рука, а я — там, где руки нет власти. И снова привел стих. Отцы, сказал царь, прятали там, где это не дает плодов, а я — там, где это плодоносит. Отцы укрывали клады денег, а я — клады душ. Много еще таких противопоставлений привел царь Мунбаз, и на каждое находил соответствующий стих. Среди прочего он сказал: отцы прятали для других, а я — для себя. И это и есть один из ответов на вопрос, почему вме-

сто слова «дать» Тора пользуется словом «взять», казалось бы, противоположным по значению.

Другую точку зрения мы находим у рава Залмана Сороцкина. Он говорит: чтобы дать, надо где-то взять. Где? У кого? У себя. Чтобы дать, надо убедить себя дать, надо воздействовать на себя и у себя взять.

Проиллюстрируем эту точку зрения совершенно реальной историей. В второй половине 19-го века, т.е. не так далеко от нас по времени, жили в Минске два праведных и зажиточных еврея, реб Барух Зелдович и реб Дов Пинес. Их связывали родство (они были женаты на сестрах) и совместный бизнес. Свояки щедро давали цдаку (пожертвования) и много помогали ешивам.

Как-то знаменитая ешива в Воложине, одним из руководителей которой был рав Хаим Соловейчик, попала в долги. Рав Соловейчик поехал в Минск, пришел к реб Баруху Зелдовичу и попросил о помощи. Сбор денег среди жертвователей требует времени, и рав Хаим поселился у реб Баруха и сел в отдаленной комнате за книги.

Через какое-то время рав Соловейчик спросил у Зелдовича, как идут дела и сколько уже удалось собрать. Половина есть, — сказал реб Барух. Спустя месяц реб Барух сообщил, что имеется уже вся необходимая сумма. Рав Соловейчик вернулся в ешиву.

Спустя какое-то время в Воложин к раву Соловейчику на дин Тора (на суд Торы, т.е. с просьбой, чтобы знаток Торы рассудил их) приехали оба свояка. Реб Дов Пинес обвинял реб Баруха Зелдовича в том, что тот в одиночку, только из собственных средств, дал ешиве все необходимые деньги, тогда как прежде они всегда давали жертвования вместе и поровну. Реб Барух оправдывался тем, что в те дни реб Дов отсутствовал в городе и реб Барух не мог спросить у него согласия.

Интересный спор, не правда ли? Он много говорит о духовном уровне этих людей, для которых так важно было иметь возможность давать, и именно на эту ешиву. Но в свете нашей темы еще интереснее для нас вопрос, который удивленный рав Соловейчик задал Зелдовичу, и ответ, который тот ему дал.

— Зачем же я сидел у тебя целый месяц, оставил ешиву, не давал уроков, если ты не собирал деньги, а вынул их из своего кармана? — спросил рав Соловейчик.

— А мне на это месяц и понадобился, — отвечал

реб Барух. — Ты что думаешь, легко расстаться с такими деньгами? Сперва я уговорил себя на половину суммы, а спустя какое-то время — на всю сумму.

Ещё раз о том, что чего стоит

Известный комментатор Торы Ор а-Хаим задает вопрос по поводу стиха: «И вот приношение, какое... брать у них: золото, и серебро, и медь. И синету, и пурпур, и червленицу, и лен, и козью шерсть. И бараньи красенные кожи, и тахашевые кожи, и дерево шитим. Оливковое масло для освещения, пряности для масла помазания и для благовонного курения. Камни ониксовые и камни вставные для эфода и для нагрудника» (Шмот, 25:3-7).

Виды приношений перечислены здесь по нисходящей в зависимости от ценности: серебро дешевле золота, медь дешевле серебра, ткани и кожи дешевле меди, дерево дешевле кож и т.д. Каким же образом драгоценные камни, которым предстояло оказаться на одежде первосвященника, по-

пали в конец списка?

В нашей главе сказано и в главе «Ваякель» многократно повторено, что приношение должно быть «от человека, побужденного сердцем своим» (Шмот, 25:2). Дар ценен, если человек сердцем хочет принести его. В дарах князей этого сердечного порыва недоставало, и потому их дары по своей ценности оказались в конце списка.

Всевышний высоко оценил дары, в которые люди вложили труд и энергию, и гораздо ниже — дары, не стоившие дарителям усилий. Это, кстати, относится не только к приношениям в Мишкан, но и к самым разным сторонам жизни. Так, например, наши занятия Торой Всевышний оценивает не по результатам, а по вложенным в занятия усилиям, потому что результаты зависят от способностей, от того, что дано (как драгоценности, упавшие с неба), а усилия — от душевных качеств и внутренней работы человека.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Ицхак Сильвер

Суди справедливо

Продолжение.

Начало в номере 115

Глава 31 - Отношение к коэнам и левитам

Козны всегда были ответственны за службу в Храме. Уже во времена Аарона был сделан особый ритуал посвящения, после которого каждый коэн ввиду своей особой святости принимал на себя специальные ограничения и, в тоже время, получал много привилегий. И даже в наше время, хотя и нет Храма, коэна вызывают первого к Торе, дают ему первому произнести благословения, выбрать лучшую часть при разделе имущества и т.д.

1. У каждого еврея есть заповедь уважать коэнов, и как сказано в Торе в отношении коэнов: «И освящай его, ибо хлеб Б-га твоего приносит он (в жертву), свят пусть он будет для тебя, ибо свят Я, Г-сподь, освящающий вас» (Ваикра 21:8). Выражать это нужно не только действиями, но и словами. Во всем, что касается Торы и святости, коэны имеют право первенства, поэтому всегда перед особой церемонией или произнесением благословений (например, на свадьбе или брит-миле) нужно выяснить, есть ли среди присутствующих коэн, и если есть — оказать ему соответствующий почет.

2. Даже коэн, который получил увечье, и поэтому не может работать в Храме, не теряет своего особого статуса. Так что к нему тоже необходимо относиться с уважением. Вопрос остается только

относительно совсем юных коэнов (до 13 лет). Мнения мудрецов последних поколений разошлись в данном вопросе, поэтому желающим избежать сомнения, следует проявить особое уважение и к маленьким служителям.

3. Коэн, который женился на запрещенной ему женщине, теряет свою прежнюю святость и, соответственно, все привилегии священника. Вернуться к службе он сможет только после того, как развеется с ней и полностью раскается.

4. Если человек нашел на улице две вещи, одна из которых принадлежит коэну, а вторая — левиту, в первую очередь нужно вернуть то, что потерял коэн. В таком случае на первом месте стоит коэн, на втором — левит, на третьем — израэль (обычный еврей), и на последнем — мамзер (рожденный от запрещенной связи — например, от замужней женщины и не ее мужа). То же касается и заповедей выкупа пленных, и цдаки. Точно также в благословениях до и после трапезы необходимо дать предпочтение коэну, если нет коэна, то у левита есть предпочтение перед израэль. Но эта иерархия сохраняется лишь в том случае, если они равны по степени знания Торы. Если же этот коэн неуч, а другой человек — мамзер, но при этом — мудрец Торы, ситуация в

корне меняется – в таком случае мамзер-мудрец Торы на первом месте.

5. Если среди присутствующих есть коэн, нужно ему первому предложить сказать *двар Тора* (принято, что во время трапезы просят одного из присутствующих рассказать что-то интересное из Торы) или выступить на общественном собрании.

6. Если происходит раздел какого-то имущества, и каждому нужно взять свою часть, коэну предоставляют возможность выбрать первому, даже если речь идет о равных частях.

7. Коэн может отказаться от некоторых привилегий, если считает, что рядом с ним находится более достойное лицо. На больших трапезах, организованных в честь "брит-мила" или свадьбы, коэн может отказаться от своего права благословлять первым в пользу другого человека. Но к чтению Торы в любом случае первым вызывают только коэна, а за

ним – левита.

8. Если нет особой необходимости, у коэна не просят нести вещи или подавать на стол, тем более, если это связано с нечистой работой. Однако если коэн захотел оказать помощь по собственной инициативе, то в этом нет запрета.

Есть мнение, что закон о *мехила* (когда коэн соглашается выполнить ту или иную работу, не имея никаких претензий) относится только к той ситуации, когда у него есть какая-либо выгода от выполняемой работы, например, если он получает за нее деньги, или когда к нему обращается близкий человек, которому он всегда рад помочь. Изначально желательно следовать этому мнению.

Продолжение в следующем номере

Перевод книги "Мишпаетей Ашалом" рава Яакова Шуба - публикуется впервые!

Рав Ашер Кушнир

В последнее время доблестные израильские СМИ на фоне обсуждения «равного распределения» позволяют себе совершенно разнузданные оскорбления в адрес харедим, обнажая свою отвратительно бурлящую ненависть к ним (а, следовательно, и к их идеям, к святости Торы). А со стороны разумной и взвешенной части харедим, со стороны уважаемых, авторитетных равов — ни одного слова — ни упрёка, ни разъяснения (ни оправдания!!!), — ничего! Скажите, пожалуйста, это как? Просто харедим не дают элементарного права говорить и не предоставляют никакой трибуны, или это позиция типа: «Нету прока говорить, нас не услышат, чем хуже, тем быстрее Мошиах придет». Так что, нашему «среднячку» тоже не стоит «встревать» со своими 5-ю копейками?! Но ведь так формируется общественное (и личностное) мнение страны, и не только нашей. Неужели не нужна хотя бы минимальная посильная пропаганда против этого зла?! Спасибо за ответ.

Уважаемая N!

У вас чуткое еврейское сердце, которое не терпит зла и умышленной лжи.

Да, вы правы. Вот уже много десятилетий израильские СМИ изливают потоки дикой ненависти на «харедим» (так называют евреев, строго соблюдающих предписания Торы). Поток беспрерывно

Почему вы молчите ?

лётся, ненависть растёт, а они... молчат. Вы спрашиваете, почему? Почему нет ответной пропаганды против такой очевидной лжи?

В каждом случае есть и своя частная причина, но в общем можно выделить две.

1. СМИ находятся под контролем левой элиты, которая заинтересована в активном постоянном «раздувании» этой темы, и они просто не дают возможности ответить и представить точку зрения «харедим». Точнее, время от времени, чтобы создать видимость объективности и наличия права на ответ, приглашают заведомо некомпетентного «представителя», после «разъяснений» которого, становится ещё более очевидно насколько они «правы»...

2. Вторая причина в том, что, действительно, убеждать этих ненавистников никакого смысла не имеет. Они не хотят слышать никаких рациональных аргументов, и никакой разумный ответ их не убедит. Почему? Потому что само явление постоянного раздувания ненависти — неразумно, нерационально. Например, последние события с «равным распределением» и принятием закона о насильственном призыве «харедим» в армию. Тяжело найти пример большего абсурда. Судите сами.

а. По многочисленным отзывам высшего командного состава армии, им не нужны «харедим»,

это только лишняя обуза. Хотя бы потому, что уже сейчас в тех подразделениях, где есть определённая часть религиозных солдат, военный порядок приходится подстраивать под трёхразовые молитвы...

б. Сейчас в армейском бюджете идёт сокращение. Нет средств поддерживать уже существующий уровень, так что же говорить о вложении новых средств на «харедим»?

с. По сути, в армии понимают, что насильно призванный солдат особой мотивацией не обладает.

Всё, что было сказано, — это на тот случай, если «харедим» с поникшей головой пойдут в армию. Но, по самым заниженным оценкам, подавляющее большинство молодых йешиботников с поднятой головой предпочтут пойти в тюрьму. Как результат:

а. Придётся расширять армейскую полицию.

б. Строить новые тюрьмы.

с. Содержать за казённые деньги заключённых, которые всё равно продолжат учить Тору в тюрьме, как это делали до того в йешиве.

Всё это стоит больших денег, которых, по заголовкам тех же СМИ, — нет. Так откуда вдруг на всё это появится?

Да и со стороны политической это абсурд. По принимаемому закону, первый призыв начнётся через четыре года, когда у власти будет другое правительство...

Другими словами, как на этот закон ни посмотреть, реально он никакой практической пользы никому не приносит, кроме... тех политиков, которые на горбу у «харедим» прошли в Кнессет.

Теперь спросите, а что, это СМИ и политикам неизвестно? Ещё как известно! Более того, они даже не стесняются в этом открыто признаваться. И, тем не менее...

Может быть, уместно прояснить для нас самих, что все эти «потоки ненависти» являются частью необратимого исторического процесса. Это было установлено в тот день, когда еврейский народ удостоился получить Тору на горе Синай. Вот тогда и началась ненависть между Израилем и народами мира, то, что стали впоследствии называть — антисемитизм. Это также породило ещё большую ненависть внутри самого еврейского народа: простолюдина, обывателя к святости и к мудрецам Торы.

Это явление было всегда, но вряд ли достигало таких беспрецедентных масштабов, как в наши дни. Иногда диву даешься, как может быть, что целое сообщество людей, в котором отсутствует грубость и насилие, где на целый город нет даже одного полицейского, каждый раз описывается в СМИ с точ-

ностью до наоборот — как хулиганы, воры и насильники. Общество, где познание мудрости является основным занятием и важнейшей жизненной потребностью, изображается как скопище безграмотных. Общество, где милосердие и взаимопомощь составляют существенную и неотъемлемую часть жизни, постоянно обвиняется в бесчеловечности. Их обвиняют и за то, что они нажились за счёт других, и за то, что они самые бедные, и за то, что не живут жизнью страны, и за то, что в неё вмешиваются. За то, что не служат в армии, — и тут же опасаются, что их там может развестись больше, чем надо...

Нет смысла каждый раз оправдываться и искать убедительных аргументов, эта ненависть будет существовать до прихода Машиаха...

И, тем не менее, после всего сказанного, мы, для самих себя, должны знать ответы. Для тех, кто ищет, они есть. Их можно найти на страницах религиозных газет «Ятэд Нээман», «Ха-Модиа», «Ха-Мэвасэр» практически каждый день.

Стоит заметить, что на нашем русскоязычном сайте мы не пытаемся эту тему особо выделять. Причина в том, что нас читают в разных странах мира. А оттуда вся израильская специфика ненависти к «харедим» не совсем понятна. Наша цель другая.

Наши мудрецы указывают два пути борьбы со злом. Один путь — занять активную позицию и вести открытую разъяснительную «войну». Другой — не тратить на это времени, ресурсов и душевных сил. Не бороться с «тьмой», а увеличивать «свет». Ещё урок Торы, ещё ясный комментарий, ещё увлекательную лекцию, ещё помощь в жизненных ситуациях, ещё милосердие... Это тот путь, который указывают мудрецы нашего поколения. Передать как можно больше мудрости Торы — в этом будет наилучший ответ всем нашим ненавистникам.

С уважением, Ашер Кушнир

По материалам сайта Toldot.ru